

Фигура Янь Чжаогэ медленно поднялась из Пурпурно-золотой печи Глубокого Неба.

Бесконечный хаос уже исчез. Однако за его головой висели три иллюзорных ореола ясного сияния, непрерывно переплетаясь друг с другом.

Увидев три ореола, те, кто имел ограниченное представление о Янь Чжаогэ, поняли: "Совместное культивирование Трех Ясностей - неудивительно!"

"Он должен быть самым первым человеком, который культивировал Три Ясных боевых искусства и смог открыть Бессмертную дверь, верно?" - пробормотал Гао Сюэбо.

"Это не просто толчок, открывающий Бессмертную Дверь", - мягко сказал Длинный Сюэцзи. "Есть точные записи о тех, кто культивировал оба Трех Ясных боевых искусства. Самый высокий уровень, которого они смогли достичь, это Шестой уровень боевого святого".

"Неудивительно, почему он интересуется Писанием Племена Реки Дракона". Гао Сюэбо зааплодировал: "Какой плодотворный день!"

В этот день он стал свидетелем величественного зрелища, как огромные Небеса Вращающегося Нефрита переместились в Зал Пилюль, сопровождаемые различными другими низшими царствами. Затем он стал свидетелем величественного создания Космоса Пробужденного Неба и Запредельного Неба. Теперь же он стал свидетелем того, как самый первый практик боевых искусств, культивировавший боевые искусства линии Трех Ясностей, поднялся в Бессмертное царство.

Сегодня был памятный день для ортодоксального даосизма после Великого бедствия и всей истории сотворенного мира. Он будет записан в исторических текстах.

Но еще больше его предвкушало то, что это было только начало.

У этого подростка, который творил бесчисленные чудеса, был еще долгий путь впереди, и его потенциал казался безграничным.

Юэ Чжэньбэй посмотрел на Янь Чжаогэ и взглянул на Янь Ди рядом с ним.

Казалось, он увидел силуэт своего бывшего хозяина - Янь Синьтана.

Сейчас Юэ Чжэньбэй мог испытывать только небывалое счастье.

На его всегда торжественном лице заиграла улыбка, которая появляется только раз в жизни.

Затем он торжественно сказал: "Поздравляю тебя, Падшее Божество, с возвращением за пределы Девяти Небес".

Ни Цзиншэнь улыбнулся и торжественно поднял руки к Янь Чжаогэ: "Поздравляю Падшее Божество с возвращением за пределы Девяти Небес!"

Марсианская Алебарда не смог сдержать своего изумления. Он тоже поднял руки и сказал: "Поздравляю Падшее Божество с возвращением за пределы Девяти Небес!"

После легкого шока Гао Сюэбо улыбнулся и открыл рот. Лонг Сюэцзи и он сказали в унисон: "Поздравляем Падшее Божество с возвращением за пределы Девяти Небес!"

Гао Цинсюань и Лонг Синцюань посмотрели друг на друга, и на их лицах появилось радостное

выражение.

"Поздравляем Падшее Божество с возвращением за пределы Девяти Небес!" Без меча в руке к Длинному Синцюаню вернулось ленивое выражение лица. Он улыбнулся и поздравил первым.

Гао Цинсюань тоже медленно кивнул: "Поздравляю Падшее Божество с возвращением за пределы Девяти Небес!"

Янь Ди с улыбкой посмотрел на Янь Чжаогэ. В душе он чувствовал огромное облегчение.

Фэн Юншэн подмигнул Янь Чжаогэ и с улыбкой сказал: "Поздравляю Падшее Божество с возвращением за пределы Девяти Небес!"

Янь Чжаогэ не смог удержаться от усмешки. Он быстро убрал улыбку и с торжественным выражением лица протянул руки к остальным: "Спасибо всем за добрые слова".

После этого он еще раз поприветствовал Гао Цинсюаня и Лонг Синьцюаня: "В прошлом мы никогда не встречались друг с другом. А если и встречались, то только через моего клона. Теперь, наконец, я могу лично встретиться со старшим учеником дядей Лонгом и старшим Гао".

Лонг Синьцюань улыбнулся и сказал: "Старший подмастерье-брат уже сделал некоторые приготовления в прошлом. Мне было трудно найти его потомка. После того, как я узнал о вас, вы оба уже вошли в Мир за пределами миров".

"Однако вы, дуэт отца и сына, уже превзошли старшего ученика-брата в плане талантов.

Если бы он знал об этом в загробной жизни, он был бы счастлив и обязательно выпил бы огромную чашу вина, если бы мог.

Гао Цинсюань молчала. Она просто молча смотрела на Янь Чжаогэ и его отца.

Юэ Чжэньбэй и Лонг Синьцюань могли видеть силуэт Янь Синьтана. Она вспомнила младшую ученицу - Ди Цинлянь, с которой у нее была глубокая связь.

Гао Цинсюань, который редко разговаривал, также сказал: "Нет ничего прискорбного в том, что мы встретились по такому случаю. Мое желание уже исполнилось".

Они наконец-то встретились друг с другом после слишком долгого перерыва. Пока они разговаривали, все они испытывали эмоции.

Янь Чжаогэ подошел к Пурпурно-золотой печи и прижал к ней руку.

Разговаривая с Юэ Чжэньбэем и остальными, он продолжал контролировать Зал Пилюль, ощущая изменения, происходящие в космосе.

Хотя Зал Пилюль сильно расширился, а внутренний космос стал внешним, его истоки все еще находились в Зале Пилюль.

Таким образом, этот космос все еще обладал некоторыми уникальными чертами Зала Пилюль.

Например, он все еще мог дрейфовать по безграничным окраинам пустоты, что затрудняло их обнаружение врагами.

По команде Янь Чжаогэ Космос Пробужденного Неба начал дрейфовать в автоматическом режиме. Подобно широкому космическому кораблю, он начал самостоятельно перемещаться по Небесам, Небу за Небом и другим мирам.

"Старший Чэнь все еще отсутствует снаружи. Давайте отправимся на его поиски", - сказал Янь Чжаогэ.

Все кивнули в знак согласия.

Чтобы привлечь и отвлечь внимание противника, Возвышенный Водный Светильник - Чэнь Сюаньцзун, прежде чем официально извлечь Небесный Нефрит, покинул Зал Пилюль.

Он направился к месту, где Янь Чжаогэ впервые приобрел Зал Пилюль, и создал иллюзию, надеясь отвлечь часть врагов.

Его план удался, и ему удалось сбить врагов с толку.

Только, по совпадению, группа Великих Демонов недавно связывалась друг с другом, намереваясь осадить Вращающиеся Нефритовые Небеса, что заставило Янь Чжаогэ и Зал Пилюль появиться.

В итоге, хотя Демон Белого Оленя и несколько экспертов расы демонов были отвлечены иллюзией, созданной Чэнь Сюаньцзуном, остальные Великие Демоны направились к Вращающимся Нефритовым Небесам.

Таким образом, финальная битва была опасной.

Однако план Янь Чжаогэ и остальных удался.

Теперь, когда все было решено, им, естественно, нужно было вернуть Чэнь Сюаньцзуна.

Потерпев такое поражение, Стоглазый Владыка Демонов, Фулуо Цзы и другие Великие Демоны, естественно, почувствовали себя не в своей тарелке.

Смутно зная о существовании Старшего Лорда, эти высшие эксперты Демонической Расы не станут истреблять представителей Линии Трех Чистых, если ситуация не заставит их сделать это.

Однако они определенно были бы не против убить одного человека.

Чэнь Сюаньцзун в данный момент был один снаружи. Если он станет мишенью для Повелителя Стоглазого Демона, а остальные выплеснут свой гнев, то дела пойдут совсем плохо.

Хотя Янь Чжаогэ знал, что Чэнь Сюаньцзун хочет использовать этот шанс, чтобы выяснить местонахождение Цзе Минкуна и Чу Лили, он все же решил сначала проверить Чэнь Сюаньцзуна.

После этого Янь Чжаогэ не стал бы вмешиваться в то, что хотел сделать Чэнь Сюаньцзун. По крайней мере, Янь Чжаогэ мог обеспечить безопасность Чэнь Сюаньцзуна и не допустить, чтобы им воспользовались враги.

По дороге он пригласил своих родителей - Янь Ди и Сюэ Чуцин в Пурпурный Божественный Павильон.

"Вы знаете, где похоронена бабушка Великого Мастера?" Сначала Сюэ Чуцин на некоторое время растерялась. Но потом до нее дошло: "Может быть...".

"Думаю, после того, как ситуация успокоится, мы можем попытаться найти ее там". Янь Чжаогэ коснулся пальцем воздуха.

Затем на кончике его пальца появилось сияние.

Сияние не было ни ярким, ни темным и было очень размытым.

Затем он расширился, превратившись в полусветлое-полутемное состояние.

Прямо как линия раздела между светом и тьмой. Изнутри возникло черное металлическое колесо, которое увеличилось в размерах и оказалось в руке Янь Чжаогэ.

Это был Император Тусклого Луча - Колесо Тусклого Луча И Тянься!

Техника оценки Янь Ди и Сюэ Чуцин была необыкновенной. С одного взгляда они смогли определить, что Колесо Тусклого Луча отличается от того, что было в прошлый раз. Теперь это был настоящий Бессмертный Артефакт.

Этот Бессмертный Артефакт казался необычным.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104251>